

Справедливость

Война?

Война!

Приговор был громким и ясным.

Почти все журналисты на месте происшествия задавались вопросом, не ошиблись ли они. Когда они убедились, что не бредят, толпа разразилась криками.

Цинь ... нет, Небесная торговля только что объявила войну стране Ф?

Пресс-секретарь перед трибуной казался чрезвычайно спокойным, в то время как аудитория была в недоумении. Когда он получил сценарий, он также был шокирован и недоверчив. Но после того, как он прочитал весь текст, осталось только спокойствие.

Война всегда будет отвечать только войной!

Поскольку штаб-квартира Небесной торговли была заблокирована журналистами, куда делся наш «раненый» главный герой?

В настоящее время в особняке на берегу океана в десяти километрах от больницы, Цзян Чэнь опустил голову, расслабляясь на прохладных бедрах Аеши. Он наслаждался морским ветром, ласкающим его кожу.

Пряди волос, которые время от времени проносились по его лицу и человеку, смотрящему на его лицо, заставляли его чувствовать себя спокойным как психологически, так и физиологически.

Цзян Чэнь был так расслаблен по одной причине. Поскольку он якобы находился в «критическом состоянии» и на лечении, он не мог сразу появиться перед СМИ по крайней мере в течение короткого периода времени.

Когда Цзян Чэнь был доставлен в порт Д партизанами Моро, там он встретился с Иваном, который лично приехал, чтобы забрать его. Судя по полностью экипированным солдатам на вертолете, они были явно готовы к бою. Если бы правительство страны осмелилось перехватить их, они бы с силой приземлились при поддержке пушек и истребителей!

С точки зрения Сантоса и других партизан, Цзян Чэнь заметил некоторую зависть к передовому оборудованию Небесной торговли.

У Цзян Чэня внезапно появилась идея, и в его голове начал формироваться план.

Чрезвычайно опасный план.

Он подошел к Сантосу и обнял его за плечо.

«Вы хотите закончить эту гражданскую войну раньше?»

Сантос был наполнен волнением, которое было сложно описать словами. Хотя партизаны крепили день ото дня, в лице армии Ф с преимуществом в огневой мощи и численности, исход войны был еще неясен.

Видя, что Небесная торговля была готова помогать ему дальше, не было никаких причин для Сантоса отвергать Цзян Чэня. Хотя он не показал никакого выражения на лице, мускулистый человек с оружием, висющим на поясе, немедленно схватил Цзян Чэня за руку. Он выразил мнение, что жители островов MLL навсегда запомнят его щедрость и дружбу...

Конечно, Цзян Чэнь не хотел признания в дружбе.

Небесная торговля направила военно-морские, воздушные и даже сухопутные силы под видом наемников для участия в гражданской войне. Сборы по-прежнему будут ограничиваться правами на шахты и руды, но Цзян Чэнь щедро предложил взимать плату только по «стоимости».

Единственным требованием к Моро было взять под контроль город К.

Даже если бы Цзян Чэнь не потребовал этого, они все равно сделали бы это. Город К был выходом реки К в море - стратегическим местом для острова К.

Единственное разногласие возникло из-за сроков захвата города.

Поскольку город был в эпицентре ужасающей инфекции, партизаны сопротивлялись идее войти в город немедленно.

С другой стороны, для карантина в город были направлены три подразделения страны Ф. Со стратегической точки зрения, лучшим курсом действий было не нападение на сильно защищенную Кеджию, а смещение фокуса на восток и восстановление северо-восточной части островов MLL.

Но Цзян Чэню было все равно - он просто высказал противоположное мнение.

«Мистер Сантос, мы здесь, чтобы помочь вам закончить гражданскую войну. Мы здесь не для того, чтобы затягивать ее. Как быстро вы сможете закончить эту гражданскую войну? Путем фокусировки нашего огня и избиения противника одним ударом, а затем перетаскивания их шеи к столу переговоров».

«Но у нас недостаточно сил, чтобы пойти против трех дивизий», обеспокоенно произнес Сантос.

«Все будет сделано», Цзян Чэнь остановился. «У нас достаточно огневой мощи».

Современная война никогда не выигрывалась только живой силой. Хотя число солдат Небесной торговли составляло около двух тысяч, их влияние на войну было неоспоримым.

Наконец, Сантос согласился с предложением Цзян Чэня. Он согласился послать дивизию сил для оказания помощи Небесной торговле, взяв под контроль Кеджию. Но при потерях выше 40% дивизия бы перешла в отступление.

Цзян Чэнь уверенно сказал, что это не произойдет.

Что касается оправдания начала войны, он уже думал об одном.

Общественность уже считала, что страна Ф ошибочно приняла коммерческий самолет за разведывательный шпион Китая и поэтому запустил ракету класса «земля-воздух», чтобы уничтожить его. Цзян Чэнь не возражал против добавления масла в огонь и направления

общественного мнения на еще более опасную территорию - когда страна Ф получила информацию о том, что президент Небесной торговли Цзян Чэнь был в самолете, они запустили ракету в качестве акта мести.

С апатией страны Ф к жизням невинных людей и их попытками оправдать свои преступные действия, Небесная торговля ответила войной!

Для того, чтобы узнать правду о распространяющемся вирусе и найти вакцину как можно раньше, Цзян Чэнь был полон решимости взять под контроль зараженный вирусом город К.

Он никому не позволил бы превратить это место во второй апокалипсис, и из-за желания сохранить ценность своего богатства, и из-за необходимости бороться против колониционного корабля. Хотя он чувствовал себя виноватым, ему нужна была страна Ф, чтобы она стала козлом отпущения в ситуации.

Поэтому Цзян Чэнь, который согласился с Сантосом и Иваном, разыграл все перед СМИ.

С момента аварии прошло три дня.

«Не двигайся. Я уже почти закончила».

Аиша практически закончила расчесывать его волосы. Он едва не заснул.

«Десять минут назад Министерство иностранных дел страны Ф предупредило, что опасные слова Небесной торговли будут рассматриваться как акт агрессии. Они уже отправили свои военно-морские силы к границе... это действительно правильно?»

Кзия Шийю сидела на шезлонге. Она была в очках в черной оправе, читая репортаж и делая вид, что не видит Аешу.

«Не проблема. Военно-морской флот страны Ф - шутка».

«Как насчет США? Кзия Шийю была новичком в международных отношениях, поэтому, когда она задала вопрос Цзян Чэню, у нее были сомнения в голосе.

«США ничего не будут делать», Цзян Чэнь, напротив, был уверен.

Возможно, они и хотели как-то отреагировать, но через час они изменяют свое мнение.

Едва она захотела спросить, откуда его уверенность, стеклянная дверь на балкон особняка открылась.

«Мистер пациент, вам нужны какие-нибудь напитки?» Вошла Лю Яо в форме медсестры и насмешливо обратилась к Цзян Чэню.

Взгляды трех человек остановились на ней.

Холод от Кзии Шийю, похвала от Аеши и шок от Цзян Чэня.

Униформа медсестры была частью коллекции Аеши, и размер был подогнан на миниатюрное тело Аеши. Поскольку форму носила грудастая Лю Яо, она явно выглядела несоответствующе.

Ее упругие изгибы были плотно очерчены платьем, а грудь была готова выпрыгнуть из слабого лифа.

Цзян Чэнь обнаружил, что явно слишком маленькая униформа выглядела удивительно красиво на Лю Яо.

Возможно, Лю Яо заметила взгляд Кзии Шийю, но она сделала вид, что не заметила, рассмеялась и указала на свою грудь.

«Кажется, мне немного тесновато».

«Ох...»

Кзия Шийю посмотрела на грудь Лю Яо, и ее губы в отчаянии превратились в тонкую линию.

Пострадала не только Кзи Шийю, но и невинная Аеша выглядела грустной.

Что касается того, почему Лю Яо была там, это было из-за вчерашнего.

Когда девушка увидела Цзян Чэня в критическом состоянии после авиакатастрофы, она сразу же полетела в Цинь. Так как она выглядела слишком несчастной, плача перед больницей, Аеша привела ее в особняк.

Видя, что Цзян Чэнь был в полном порядке, хотя Лю Яо была разочарована тем фактом, что она беспокоилась о нем ни за что, она сразу поняла причину. Затем она предложила остаться там и позаботиться о «пациенте», который не может предстать перед СМИ.

В то же время они держали это в секрете от СМИ.

Цзян Чэнь ничего не сказал, но он был тронут тем, как волновалась Лю Яо.

Но Кзия Шийю чувствовала себя крайне недовольной появлением другого «конкурента». Лю Яо, с другой стороны, казалось, не возражала против слабой «ревности» со стороны сильной, независимой и невыразительной женщины, но это делало ее веселее.

С мягким ветром, дующим на лицо Цзян Чэня, он наблюдал за Тихим океаном.

«Погода сегодня довольно хорошая».

Аеша зачесала назад прядь волос.

«Неужели это...? Но, похоже, погода будет намного хуже».

Цзян Чэнь беззаботно сказал, когда включил планшет.

Sky Eye X1 в 36 тысячах километров направил свою линзу на поверхность Тихого океана.

На просторах голубого океана произошла схватка между четырьмя и 101.